

Научная статья

УДК 32.001

doi: 10.17223/1998863X/67/15

ГОСУДАРСТВО ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА ИЛИ ВСЕНАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ СССР В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

Алексей Всеволодович Никандров

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, bobbio71@mail.ru

Аннотация. Анализируется процесс перестройки концептуального каркаса советской марксистской теории государства под сталинским руководством. Целью теоретических новаций была замена диктатуры пролетариата всенародным государством, для чего потребовалось подвергнуть исходные марксистские принципы существенным коррективам. Этот процесс не был доведен до конца, однако сталинские идеи повлияли на дальнейшее развитие теории советского государства.

Ключевые слова: диктатура пролетариата, бесклассовое общество, советский народ, Конституция СССР 1936 г., И.В. Сталин

Для цитирования: Никандров А.В. Государство диктатуры пролетариата или всенародное государство: государственный строй СССР в советской политической мысли сталинской эпохи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 159–172. doi: 10.17223/1998863X/67/15

Original article

THE STATE OF THE DICTATORSHIP OF THE PROLETARIAT OR THE STATE OF ALL THE PEOPLE: THE STATE SYSTEM OF THE USSR IN THE SOVIET POLITICAL THOUGHT OF THE STALIN ERA

Aleksey V. Nikandrov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, bobbio71@mail.ru

Abstract. The article analyzes aspects of the restructuring of the conceptual framework of the Soviet theory of the state based on the principles of Marxism. This reconceptualization was inspired by Stalin. The purpose was to justify the change in the form of the Soviet state: the proclamation of a “state of all the people” instead of a state of the dictatorship of the proletariat. The principle of the dictatorship of the proletariat could not satisfy the interests of the developing Soviet state, and that is why the concept “people” (the nomination of the actual owner of the state and source of power) and the concept “state of all the people” (the nomination of the new form of the Soviet state) was added to the categorical structure of the Marxist-Leninist theory. To perform this task, the original Marxist principles were subjected to serious adjustment, Soviet political discourse was restructured in accordance with the new guidelines. Since the 1930s, Stalin designed a new Soviet statism and consistently strengthened state-centrism, which required the introduction of specific innovations into the state theory. A theoretical revision of the basic Marxist concepts was needed. The concepts of classes (especially the proletariat), of the dictatorship of the proletariat, and of the state of the dictatorship of the proletariat were revisited. In the Soviet political thought, the significance of a number of Marxist concepts increased (classless society, for example).

Other Marxist concepts (“classes”, “class struggle”) lost their meaning. The theory was filled with non-Marxist concepts (“state of all the people”, “truly people’s democracy”, “friendly classes”). The world revolution in rhetoric was pushed into the distant future, and the proletarian party was presented as the party of the whole people. At the same time, the principle of internationalism was not rejected, but reformulated in a new sense – based on the concept of the USSR as the “fatherland of the world proletariat”. The decline in the political importance of classes in general (and of the proletariat in particular) can be seen in Stalin’s works. Stalin methodically accustomed the Soviet public to ideas about changes in the class structure of Soviet society – very significant changes that called into question the existence of classes in the USSR. New principles and concepts were introduced according to the following scheme: Stalin’s inspiration (speeches by Joseph Stalin) – party conceptualization by AUCPB (documents of the party forums) – theoretical design (carried out by scientists and ideologists) – ideological functioning and propaganda support.

Keywords: dictatorship of proletariat, classless society, Soviet people, 1936 Constitution of USSR, Joseph Stalin

For citation: Nikandrov, A.V. (2022) The state of the dictatorship of the proletariat or the state of all the people: the state system of the USSR in the soviet political thought of the Stalin era. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 67. pp. 159–172. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/67/15

От интернационализма к государственноцентризму

«Сталинский поворот» в политике и культуре, ведущий свой отсчет с начала 1930-х гг., достаточно хорошо изучен в научной литературе, широко обсуждается в публицистике, нередко дебатруется в СМИ. Имеется целый спектр концепций, в которых выявляются причины, ход, результаты, общие оценки поворота – «от революционаризма – к государственничеству и охранительству» [1. С. 229]. Здесь достаточно вспомнить работы Н.С. Тимашева и его концепцию «великого отступления» [2]; М.С. Агурского и его концепцию сталинского национал-большевизма [3]; Д.Л. Бранденбергера и его теорию «руссцентризма» [4]; М.А. Колерова и его концепцию сталинского коммунизма [5]; в этом же ряду стоит концепция «Культуры Два» В.З. Паперного [6].

Начиная с 1930-х гг. Сталин последовательно и дозированно усиливал государственноцентризм. Конструировался новый советский этатизм, требующий определенных изменений в области теории государства. Принцип диктатуры пролетариата не мог более удовлетворять интересам становящегося Советского государства, и возникала потребность корректировки установочной марксистско-ленинской теории, добавления в ее категориальный аппарат понятий «народа» – как обозначения действительного обладателя государства и источника власти; и «всенародного государства» – названия новой формы государственного строя СССР, отражающего изменившееся понимание строящегося социалистического государства. По отношению к марксизму дело шло, по сути, не просто о «повороте», но скорее о «перевороте»: согласно букве марксизма, любое государство является классовым, и всенародных (а следовательно, бесклассовых) государств не бывает.

Этот «теоретический переворот» был вызван достаточно ясными причинами: так, Д. Бранденбергер утверждает, что уже к 1927 г. советское руководство пришло к ясному осознанию, что «десять лет пропаганды и агитации, вращавшейся вокруг таких понятий, как классовое сознание, рабоче-крестьянская солидарность и верность партии как авангарду революции, не

нашли массового отклика. Ни партия, ни революция, ни идея диктатуры пролетариата, похоже, не завоевали особого сочувствия в советском обществе» [7. С. 31].

Принципы интернационализма и «пролетарской солидарности» не годились для теоретического переоформления Советского государства. М.С. Агурский говорит: «Сталин ясно понимал, что программа, с помощью которой можно добиться решающего перевеса, должна быть национальной, но хорошо замаскированной. Никакой лозунг не мог брать под сомнение официальную идеологию в явном виде и не мог защищаться ссылками на Леонтьева – Данилевского – Достоевского – Блока. Уверенность в том, что режим отходит от интернационализма, вызвала бы серьезный кризис в еще не окрепшей системе, а также резко ослабила бы мировую поддержку СССР» [3. С. 201–202].

Теоретическому переосмыслению подлежали основные марксистские понятия – классы вообще (и пролетариат в частности), диктатура пролетариата и государство диктатуры пролетариата. Поэтому в общественно-политической мысли усиливалось значение ряда марксистских концептов («бесклассовое общество» в специфической интерпретации «бесклассовое социалистическое общество»); снижалось значение или переконструировался смысл других марксистских понятий («классы» и «классовая борьба» – методом усиления принципа «союза рабочего класса с крестьянством» и дальнейшей замены его новым принципом «дружественных классов»); вводились немарксистски звучащие концепты («всенародное государство», «подлинно народная демократия»). Мировая революция в риторике отодвигалась в далекое будущее, а большевистская, пролетарская партия превращалась в партию всего народа. При этом принцип интернационализма не отвергался, но переформулировался в новом ключе, а политическая значимость интернационализма оставалась исключительно в риторике. Схема введения новых принципов и концептов была такой: сталинская инспирация – партийная концептуализация – теоретическая конвертация, ротация в политической литературе – идеологическое функционирование и пропагандистское сопровождение.

Говоря «о теоретическом предвидении и выработке соответствующей политической установки» [8. С. 232], Сталин направлял общественно-политическую мысль СССР в нужном ключе. В Отчетном докладе на XVIII съезде партии он будет подчеркивать, что представление о том, «что формы нашего социалистического государства должны оставаться неизменными», – неправильно, так как формы Советского государства «меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки» [9. С. 34–35]. Поскольку меняются формы, будет корректироваться и теория государства.

Итог всех этих изменений теории можно увидеть в тексте проекта III Программы ВКП(б) 1947 г., при Сталине не превращенном в Программу партии. Там провозглашалось: «С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выполнила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство» [10. С. 176]. Как общенародное государство СССР будет представлен в III Программе КПСС, принятой в 1961 г.: «Обеспечив полную

и окончательную победу социализма – первой фазы коммунизма – и переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа» [11. С. 396].

Классы и бесклассовое социалистическое общество

Изменения в «государственный марксизм» вносились при личном руководстве и инспирации И.В. Сталина, который уже около начала 1930-х гг. стал считаться классиком марксизма, корифеем общественно-политических наук, выдающимся ученым. Однако первое кардинальное новшество, давшее начало каскаду теоретических инноваций, представляет не Сталин, а В.М. Молотов, выдвинувший на XVII конференции партии (1932) задачу построения бесклассового социалистического общества в обозримой перспективе, чуть ли в течение второй пятилетки (потом ригоризм снизился, сроки стали отодвигаться). Озвучена эта задача в его докладе «О второй пятилетке», в котором развивалась идея, содержащаяся в Тезисах ЦК, обращенных к участникам конференции. В этих тезисах (точное название – «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)»). Тезисы по докладам товарищей Молотова и Куйбышева на XVII конференции ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б)», было выдвинуто положение о том, что «основной политической задачей второй пятилетки являются окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества» [12. С. 143].

Молотов приравнивает друг к другу «ликвидацию капиталистических элементов» и «ликвидацию классов вообще»: «Полная ликвидация капиталистических элементов и полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, означает тем самым и ликвидацию классов вообще. Если нет капиталистических элементов, т.е. нет эксплуататоров, и если полностью ликвидированы источники классовых различий – о каких же классах можно тогда говорить? Тогда и о классах в собственном смысле слова уже говорить нельзя» [12. С. 143]. В самом деле, по отношению к советскому обществу нельзя говорить об антагонистических классах, а те классы, которые все еще остаются, в собственном смысле классами назвать сложно. Сам термин «бесклассовое социалистическое общество» ранее использовался Сталиным: так, в работе 1927 г. он говорит, что Октябрьская революция, помимо иных, ставит целью «организацию нового бесклассового социалистического общества» [13. С. 240]. А годом ранее М.И. Калинин впервые в советском политическом дискурсе высказал идею об общенародном государстве как о результате развития государства пролетарского: в статье под названием «Что делает Советская власть для осуществления демократии?» он, вглядываясь в будущее, предположил, что «пролетарское государство будет превращаться постепенно, по мере успехов социалистического строительства,

изживания капиталистических отношений и исчезновения капиталистов, в государство общенародное, имеющее уже новый смысл и содержание (устремление к коммунизму)» [14. С. 292].

Снижение политической значимости классов вообще и пролетариата в частности можно наблюдать в работах Сталина, который без излишней торопливости, но методично приучает общественность к идеям о существенных изменениях в классовой структуре советского общества, настолько существенных, что само существование классов в СССР подвергается пусть и неявному, но довольно ощутимому сомнению. Риторика Сталина склонна все в большей степени сближать классы. Изначально речь шла о ленинской идее союза пролетариата и крестьянства, так называемой смычки. Этот союз получает в сталинской мысли строгое определение, увязываемое с ликвидацией классов: в 1928 г. он говорит, что «союз рабочих и крестьян в условиях диктатуры пролетариата нельзя представлять как простой союз. Этот союз есть особая форма классового союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, ставящая своей целью: а) усиление позиций рабочего класса, б) обеспечение руководящей роли рабочего класса внутри этого союза, в) уничтожение классов и классового общества» [15. С. 95]. Одновременно выставляемые цели обеспечения «руководящей роли рабочего класса» и «уничтожения классов и классового общества» могут быть восприняты как противоречие, однако это противоречие по-сталински диалектично: для уничтожения классов и построения бесклассового общества необходимо усиление рабочего класса и его диктатуры в связи с усилением классовой борьбы по причине сопротивления «капиталистических элементов» и наличия враждебного капиталистического окружения.

Нередко Сталин, как бы «вспоминая» о том, что процесс ликвидации классов, согласно марксистско-ленинским канонам, должен продолжаться на протяжении первой фазы коммунизма, занимать целую эпоху социализма, знаменательно оговаривается. В 1928 г. он заявляет: «Мы часто говорим, что наша республика является социалистической. Значит ли это, что мы уже осуществили социализм, уничтожили классы и отменили государство (ибо осуществленный социализм означает отмирание государства)? Или значит ли это, что при социализме будут еще существовать классы, государство и т.д.? Ясно, что не значит. Имеем ли мы право в таком случае называть нашу республику социалистической? Конечно, имеем. С какой точки зрения? С точки зрения нашей **решимости** и нашей **готовности** осуществить социализм, уничтожить классы и т.д.» [15. С. 311–312].

С той же точки зрения Сталин с определенного момента все чаще говорит о «рабочем классе СССР», нежели о «пролетариате», при том, что до поры до времени не забывается и мировой пролетариат, и мировая революция: в 1931 г. он подчеркивает, что «рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса», а «русская революция не есть частное дело русских, что она, наоборот, является делом рабочего класса всего мира, делом мировой пролетарской революции» [16. С. 40]. В беседе с Эмилем Людвигом Сталин говорит: «Задача, которой я посвящая свою жизнь, состоит в возвышении... рабочего класса. Задачей этой является не укрепление какого-либо „национального“ государства, а укрепление государ-

ства социалистического, и значит – интернационального...» [16. С. 105]. Здесь при всем ригоризме риторики поверить Сталину не представляется возможным, ведь возвышать какой-либо класс в рамках какого-либо государства, пусть и социалистического, немыслимо; да «интернациональных» государств, т.е. тех, которые признавали бы, что существуют принципы, стоящие выше их интересов, не бывает.

Сталин это понимает лучше, чем кто бы то ни было, и поэтому в 1927 г., по сути подчиняя «интернационализм» и «мировую революцию» интересам Советского государства, утверждает: «**Революционер** тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно... готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. **Интернационалист** тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции» [13. С. 51].

С 1936 г. интернациональная риторика будет приглушена, а интересы государства, на практике определяющие политику Советского Союза, станут выходить на первый план уже и в риторике. При этом тезис об обострении классовой борьбы, связанный с принципом усиления пролетарской диктатуры, и риторика построения бесклассового общества совмещаются, сливаются в единый подход к построению общества социализма. С конца 1920-х гг. Сталин последовательно проводит установку, суть которой он выражает, ссылаясь на Ленина, о том, что «классы могут быть уничтожены лишь путем упорной классовой борьбы, становящейся в условиях диктатуры пролетариата **еще более ожесточенной**, чем до диктатуры пролетариата» [8. С. 32]. В докладе на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) (1933) он определяет: «Сильная и мощная диктатура пролетариата, – вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации. Некоторые товарищи поняли тезис об уничтожении классов, создании бесклассового общества и отмирании государства, как... оправдание контрреволюционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти. <...> Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление...» [16. С. 210–211]. В Отчетном докладе XVII съезду (1934) Сталин усиливает эту мысль: «Взять, например, вопрос о построении **бесклассового социалистического общества**. XVII конференция партии показала, что мы идем к созданию бесклассового, социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся – путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов...» [16. С. 350].

Трудящиеся и партия в Конституции 1936 г.

«Да, товарищи, класс есть класс. От этой истины не уйдешь» [8. С. 90], – говорит Сталин. Однако почти незаметно, вскользь слово «классы» примени-

тельно к рабочему классу и крестьянству (по определениям, сложившимся в те годы, «основные классы переходного периода») заменяются более нейтральными понятиями «трудящиеся массы», «люди рабочего класса и вообще трудящиеся», «трудящиеся», «трудовой народ»; «крестьянство» становится «трудящимся», «трудовым крестьянством»; вместе они – «рабочие и крестьяне СССР», «трудящееся население СССР», реже – просто «народ». Полное революционной энергетики слово «пролетариат» Сталин заменяет термином «рабочий класс» (иногда – «рабочий класс СССР»). В докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. «О проекте Конституции Союза ССР» Сталин логично, но в контрасте с марксистской лексикой говорит о «дружественных классах». В этом же докладе он *ex cathedra* заменяет «пролетариат» на «рабочий класс», подавая пример всем политикам и ученым.

Сталинский доклад о проекте Конституции можно рассматривать вместе с текстом Конституции СССР 1936 г., в которой источником государства и власти объявляются трудящиеся – в лице Советов депутатов трудящихся (статья 3). Советы, «выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата», составляют «политическую основу СССР» (статья 2). «Завоевание диктатуры пролетариата» становится условием роста и укрепления Советов, т.е. историческим фактором формирования Советов; диктатура пролетариата не рассматривается как форма государства. В докладе о проекте Конституции Сталин говорит, что «проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса» [17. С. 136], а «государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу как передовому классу общества» [17. С. 129]. О государстве диктатуры пролетариата речи нет, «диктатура рабочего класса» получает статус режима и неожиданное концептуальное оформление – «государственное руководство обществом». Все это означает снижение теоретического значения диктатуры рабочего класса, но вовсе не означает ее отмену, и трактовать пассаж статьи 2 как констатацию ухода диктатуры пролетариата в историю никому не позволялось, а советская риторика наполнялась восклицаниями о расширении социальной базы диктатуры рабочего класса, о невиданном росте ее мощи. В передовой статье «Расширение и укрепление базы диктатуры рабочего класса в СССР» в «Большевике» утверждается, что «нашлись все же „умники“, которые, впад в „телячий восторг“ и извращая определение в сталинской Конституции нашего государства как социалистического государства рабочих и крестьян, пытались ставить вопрос о „снятии“ диктатуры пролетариата, уже отошедшей, по мнению этих путаников, в историческое прошлое» [18. С. 4].

При всем воспевании диктатуры рабочего класса советская риторика не забывала и о новых установках – трактовать классы как слои общества: «Советское общество, навсегда избавленное от эксплуататоров, состоит ныне из свободных тружеников города и деревни: рабочих, крестьян, интеллигенции. Между этими слоями нашего общества уже ликвидированы коренные классовые различия; экономические и политические грани между ними стираются, падают. Рабочие, крестьяне и интеллигенция превращаются в социальные слои единого советского общества». – И сразу после этих слов следует зна-

менательный вывод: «Это единство всех трудящихся Советской страны означает колоссальнейшее расширение базы диктатуры рабочего класса в СССР» [18. С. 5]. Народ в теории как бы не мог окончательно освободиться от оков диктатуры пролетариата и от классового разделения.

Государство диктатуры пролетариата по своей сути нацелено на идейную и политическую экспансию, вообще диктатура пролетариата принципиально не ограничивает себя рамками национального государства, но скорее нацелено на дальнейшее преобразование мира на новых основаниях. Конституция 1936 г. порывает с этой традицией, и коммунистическая риторика ограничивается утверждением «социалистического государства рабочих и крестьян».

Установка на использование по отношению к двум классам и интеллигенции определений типа «слои общества», «прослойки» была с особой силой проведена Сталиным в знаменитом пассаже из интервью Рою Говарду: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни – рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества...» [17. С. 111]. Сталин, как бы используя возможности разговорной лексики, которая не обязывает соблюдать строгую терминологическую точность, вдохновенно прорисовывает бесклассовое общество. При этом весь пассаж выстроен весьма логично, а сталинская идея о «свободных тружениках города и деревни» стала отправной точкой дальнейшей советской политической риторики, совместившись с классовым подходом и в некоторые моменты отчасти даже перекрывая его.

Классовый подход в советском дискурсе не «ликвидируется» вместе с классами, ибо классы остаются в силе, и даже в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. советское общество предстает как классовое: «На основе победы социализма коренным образом изменилась классовая структура советского общества. Впервые в истории создано общество, состоящее из дружественных классов рабочих и крестьян, освобожденных от ярма эксплуатации, союз которых подкрепляется их содружеством с интеллигенцией» [10. С. 173].

Интересный образчик совмещения дискурсов можно найти в учебнике по теории государства и права 1940 г., авторы которого пишут: «В СССР строится бесклассовое общество. Эксплуататорские классы в нем уже ликвидированы. <...> Социалистическое государство является всенародной организацией. Можно ли при этих условиях говорить о классовом существе государственной власти в СССР? Безусловно можно и следует. Советское социалистическое государство есть организация всех трудящихся, возглавляемая рабочим классом. Поэтому пока в социалистическом государстве до достижения полного коммунизма остается классовое деление, уже по одному этому сохраняется и классовый характер государственной власти» [19. С. 33]. А.Я. Вышинский лаконично утверждает: «Как государство пролетарской диктатуры, Советское государство является подлинно народным государством. Это его первая и основная особенность» [20. С. 246].

В марксистской лексике «трудящиеся массы» (пролетариат и крестьянство) и есть народ. В работах Ленина и Сталина звучит постоянный рефрен: народ – это пролетариат и крестьянство. Все трудящиеся Страны Советов в их единстве составляют советский народ, однако сам этот термин в уставных (программа и устав партии, конституция) и установочных (материалы партийных форумов, работы Сталина) советских документах сталинского времени не использовался. Даже в проекте партийной программы 1947 г. концепт «советский народ» хотя и используется, но не для обозначения источника и обладателя государства, и так всенародное государство оказывается, по сути, источником самого себя (в тексте государство в большей степени связано с партией, чем с народом, да и советский народ привязан к партии). В научной же и идеологической литературе термин «советский народ» стал активно внедряться именно после принятия Конституции 1936 г., с опорой на развиваемые в ней принципы демократизма. Так, А.Я. Вышинский в работе «Триумф конституционных принципов Советского государства» (1939) пишет: «Советская Конституция провозглашает суверенитет Советского государства как суверенитет советского народа...» [20. С. 137].

В Конституции 1936 г. интересным образом проводится «официальное» конструирование партии. До этого момента партия осознавала себя в качестве партии пролетарской, партии рабочего класса, по Сталину, «партией коммунистической, которая есть монолитная партия революционного пролетариата», «монолитной революционно-марксистской партией» [15. С. 282–283]. В проекте Конституции говорилось, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР» [21. С. 14], а в тексте Конституции все «политические подразделения» «социалистического государства рабочих и крестьян», включая и интеллигенцию, обозначены и субстанциально объединены трудом: статья 126 гласит, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза...». Партия получает как бы новое наименование, становясь, по сути, партией Советского государства, государственной партией (надо заметить, что и до этого Сталин эпизодически называл ВКП(б) «компартией СССР» (например, в 1927 г. [13. С. 181]).

В статье 126 Конституции партия представлена как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». После Конституции 1936 г. партия, не переставая быть пролетарской, начинает восприниматься как «государственная», и затем представляться сначала как «авангард трудящихся», затем уже как народная, партия советского народа. Именно такой дискурс получает развитие первоначально в 1936 г., а затем приобретает широкое распространение. Эта установка ярко выражена в проекте программы ВКП(б) 1947 г.: «За годы Советской власти ВКП(б) неизмеримо укрепила свои связи с народными массами, сроднилась с народом и выросла в многомиллионную организацию. ВКП(б) представляет руководящее ядро всех организаций трудящихся – как общественных, так и государственных. Коммунистическая партия является авангардом советского народа» [10. С. 176].

Сам И.В. Сталин в послевоенных работах говорит об общенародном языке, об общенародной собственности, о советском общественном строе как

о подлинно народном; но ничего не говорит ни о «всенародном государстве», ни о «подлинно народной партии», ни даже о бесклассовом обществе (которое уходит из советского дискурса после XVIII съезда), сохраняя верность марксистскому лексикону. Однако его инспирация идеи всенародного государства вряд ли может быть поставлена под сомнение.

«Всенародное государство» в научно-политической литературе 1936 г.

До провозглашения всенародного государства было далеко, однако многим в 1936 г. казалось, что именно эта политическая форма будет объявлена в качестве нового обозначения государственного строя СССР. В самом деле, по смыслу слов «всенародное государство» – это просто иное, может быть, более торжественное, наименование республики, а Советский Союз и был союзом республик и в целом Республикой. Правда, республика считалась формой диктатуры пролетариата, но если пролетариат – один из слоев советского общества, пусть и ведущий, то о какой диктатуре и над кем можно вести речь? Весной 1936 г., перед опубликованием проекта Конституции, во многих изданиях фигурировало «всенародное государство» (о «снятии» или об «уходе в прошлое» диктатуры пролетариата речи не велось). Ученые и идеологи в этот «стахановский год» опередили советскую политическую практику. Их вдохновлял тезис о построении бесклассового общества, государство которого, по логике, должно быть только всенародным.

В апрельском номере 1936 г. журнала «Большевик» (политико-теоретический журнал ЦК партии) публикуется статья П.Ф. Юдина «О государстве при социализме». Признавая превращение советского общества «в бесклассовое, социалистическое», Юдин утверждает: «Наше советское государство стало государством социалистическим, *народным*. <...> Если в переходную к социализму эпоху наше государство было представителем интересов подавляющего большинства народа, т.е. трудящихся, поскольку они составляли большинство общества, то при социализме государство представляет интересы уже всего народа» [22. С. 49].

Философ концентрирует внимание на связи интересов трудящихся и государства в обществе, в котором классы практически ликвидированы, и все стали тружениками социалистического государства: «Наше государство стало народным потому, что классы в нем в основе своей уже ликвидированы, эксплуататоры уничтожены, крестьяне стали тружениками социалистического хозяйства деревни, служащие – тружениками аппарата социалистического государства, рабочие – тружениками социалистических фабрик и заводов. У этих категорий работников могут быть свои специальные интересы. Но эти интересы различных групп людей, работающих в различных областях *советского государства*... Бесспорно, что и государство в обществе, которое состоит из свободных тружеников города и деревни, может быть только государством этих тружеников, т.е. народным государством. Если в переходную к социализму эпоху государство было представителем интересов подавляющего большинства народа... то при социализме государство представляет интересы уже всего народа. Государство стало народным» [22. С. 49]. Из логики общности интересов различных «категорий работников» в рамках государства вытекает, что классов в марксистском понимании в СССР нет.

Майский номер 1936 г. философского журнала «Под знаменем марксизма» открывается статьей М.Б. Митина «О ликвидации классов в СССР и о социалистическом, всенародном государстве». Автор пишет: «Новая Советская конституция, разрабатываемая под непосредственным руководством товарища Сталина, и будет первой в мире конституцией *социалистического общества*, конституцией *социалистического, всенародного государства*» [23. С. 14]. Превращение Советского государства во всенародное утверждается Митиным в более сильном ключе: «Ликвидация эксплуататорских классов в нашей стране, преодоление основных классовых различий между рабочим классом и крестьянством, превращение нашего пролетарского государства во всенародное социалистическое государство, расцвет советской социалистической демократии – все это представляет собой победу всемирного значения» [23. С. 19]. Поскольку грядущее государство – всенародное, то и партия представляется как подлинно народная. Митин одним из первых представляет партию как народную: «Большевистская партия – подлинно пролетарская партия. И в то же время большевистская партия всегда боролась и отстаивала действительные интересы большинства народа. В настоящее время, когда мы завершаем ликвидацию классов и достраиваем социалистическое общество, наша партия выступает единственной и подлинно народной партией» [23. С. 8].

Газета «Ленинградская правда» 23 мая 1936 г. публикует статью Н.А. Вознесенского «Государство социалистического общества» (само название статьи подталкивает мысль о том, что «государство социалистического общества» может быть только всенародным). В этой работе видного советского экономиста говорится: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни – рабочих, крестьян, интеллигенции» (*Сталин*). Вот почему государство социалистического общества является действительно всенародным государством. Вот почему Советы рабочих и крестьянских депутатов являются Советами тружеников социалистического общества. <...> Пролетарское государство всегда представляло интересы трудящихся, которые составляли огромное большинство страны. Теперь пролетарское государство представляет интересы всего народа, ибо классы в основе своей ликвидированы и весь народ является союзом свободных тружеников социалистического общества» [24. С. 267]. Как бы в продолжение акцентировки Юдина, опираясь на сталинский тезис, Вознесенский продвигает тезис о связи интересов «свободных тружеников города и деревни» с интересами государства.

Снова «Большевик», майский (вторая половина месяца) номер 1936 г. Передовая: «Страна наша находится накануне принятия новой Конституции всенародного Советского государства» [25. С. 14]. А.Я. Вышинский: «Советское государство – всенародное государство» [26. С. 22]. Я.А. Берман: «Страна пролетарской диктатуры стала мощным народным социалистическим государством» [27. С. 76]. Советские ученые как бы руководствовались словами Сталина, который в 1929 г. сказал, что «за нашими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее...» [8. С. 142]. Однако в действительности теоретическая мысль

была подчинена, как было принято говорить, «практике социалистического строительства».

Советская политическая мысль постсталинского времени оценивала Конституцию 1936 г. как этапную веху на пути перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство. Это была общая интуиция советских работ. Так, в книге 1981 г. констатируется, что ликвидация эксплуататорских классов и дальнейшее развитие социализма – все это «создавало существенные предпосылки для постепенного отмирания диктатуры пролетариата и превращения ее в общенародную власть. Но значило ли это, что диктатуру пролетариата можно было сразу же, незамедлительно “отменить”? Нет, не значило. Она была необходима для окончательного упрочения социалистических общественных отношений в городе и деревне, для строительства зрелого социализма. <...> Стало быть, Конституция СССР 1936 г. была конституцией перерастания государства пролетарской диктатуры в общенародное государство, конституцией строительства развитого социалистического общества» [28. С. 7].

После опубликования проекта Конституции термин «всенародное государство» исчезает из литературы, и в силе остается концепт «подлинно народное государство» (словосочетание «народное государство», ввиду известной терминологической коллизии – критика Марксом лассальянского положения о «народном государстве» в Готской программе – употреблялось всегда с каким-либо дополнением). Развивается риторика единства народа и государства, партии и народа; расцвета советской демократии – подлинного народовластия, которое возможно только в советском социалистическом обществе. Классы остаются политической основой советского общества, рабочий класс остается авангардом советского народа. Советское государство в «государственной теории» принадлежит народу, но возглавляется пролетариатом, – народ, по сути дела, царствует, но не правит.

В послевоенных произведениях Сталина классовая риторика минимизируется, но классовый подход к обществу и истории сохраняет силу. От этого подхода, от навязчивого представления, что общество может быть только классовым, советская мысль не сможет избавиться вплоть до последних дней СССР, не будучи в силах выйти из плена марксистской «классовой догматики». Дискурс бесклассового общества будет возобновлен на XXVI съезде КПСС (1981), однако заметного развития не получил. На том же съезде было принято постановление о подготовке новой редакции программы КПСС.

Список источников

1. Шейнис В.Л. Власть и закон: Политика и конституции в России в XX–XXI веках. М. : Мысль, 2014. 1082 с.
2. Timasheff N. The Great Retreat. The Growth and Decline of Communism in Russia. New York : E.P. Dutton & Co, 1946. 470 p.
3. Азурский М.С. Идеология национал-большевизма. М. : Алгоритм, 2003. 316 с.
4. Бранденбергер Д.Л. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). М. : РОССПЭН, 2017. 405 с.
5. Колеров М.А. Сталин: от Фихте к Берия. Очерки по истории сталинского коммунизма. М. : Модест Колеров, 2017. 640 с.
6. Паперный В. Культура Два. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 412 с.
7. Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и терпор в СССР, 1927–1941. М. : РОССПЭН, 2017. 370 с.

8. Сталин И.В. Сочинения. М. : Госполитиздат, 1949. Т. 12.
9. XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1939. 744 с.
10. Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. : документы и материалы / сост. В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. М. : РОССПЭН, 2017. 646 с.
11. Материалы XXII съезда КПСС. М. : Политиздат, 1961. 464 с.
12. XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М. : Партиздат, 1932. 396 с.
13. Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1952. Т. 10. 400 с.
14. Калинин М.И. Вопросы советского строительства. Статьи и речи. (1919–1946). М. : Госполитиздат, 1958. 712 с.
15. Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1952. Т. 11. 382 с.
16. Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1953. Т. 13.
17. Сталин И.В. Сочинения: в 18 т. М. : Писатель, 1997. Т. 14. 368 с.
18. Передовая. Расширение и укрепление базы диктатуры рабочего класса в СССР // Большевик. 1936. № 14. С. 1–8.
19. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М. : Госюриздат, 1940. 304 с.
20. Вышинский А.А. Вопросы теории государства и права. М. : Госюриздат, 1949. 420 с.
21. Конституция (основной закон) СССР. Проект // Большевик. 1936. № 12. С. 1–16.
22. Юдин П. О государстве при социализме // Большевик. 1936. № 8. С. 43–60.
23. Митин М. О ликвидации классов в СССР и о социалистическом, всенародном государстве // Под знаменем марксизма. 1936. № 5. С. 1–19.
24. Вознесенский Н.А. Государство социалистического общества // Академик Н.А. Вознесенский. Сочинения. 1931–1947. М. : Наука, 2018. 643 с.
25. Передовая. По-большевистски организовать партийную пропаганду // Большевик. 1936. № 10. С. 1–7.
26. Вышинский А. Советский суд и советская демократия // Большевик. 1936. № 10. С. 22–35.
27. Берман Я. О формах собственности в СССР // Большевик. 1936. № 10. С. 76–87.
28. Лукьянов А.И., Денисов Г.И., Кузьмин Э.Л., Разумович Н.Н. Советская конституция и мифы советологов. М. : ИПЛИ, 1981. 245 с.

References

1. Sheynis, V.L. (2014) *Vlast' i zakon: Politika i konstitutsii v Rossii v XX–XXI vekakh* [Power and Law: Politics and Constitutions in Russia in the 20th – 21st Centuries]. Moscow: Mysl'.
2. Timasheff, N.S. (1946) *The Great Retreat. The Growth and Decline of Communism in Russia*. New York: E.P. Dutton & Co.
3. Agurdsky, M.S. (2003) *Ideologiya natsional-bol'shevizma* [Ideology of National-Bolshevism]. Moscow: Algoritm.
4. Brandenberger, D.L. (2017) *Stalinskiy russotsentrizm: sovetskaya massovaya kul'tura i formirovanie russkogo natsional'nogo samosoznaniya (1931–1956 gg.)* [Stalin's Russocentrism: Soviet Mass Culture and the Formation of Russian National Identity (1931–1956)]. Moscow: ROSSPEN.
5. Kolerov, M.A. (2017) *Stalin: ot Fikhte k Beriia. Ocherki po istorii stalinskogo kommunizma* [Stalin: From Fichte to Beria. Essays on the History of Stalin's Communism]. Moscow: Modest Kolerov.
6. Papernyy, V.Z. (2011) *Kul'tura Dva* [Culture Two]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
7. Brandenberger, D.L. (2017) *Krizis stalinskogo agitpropa: Propaganda, politprosveshchenie i terror v SSSR, 1927–1941* [The Crisis of Stalin's Agitprop: Propaganda, Political Education and Terror in the USSR, 1927–1941]. Moscow: ROSSPEN.
8. Stalin, I.V. (1949) *Sochineniya: v 18 t.* [Works: in 18 vols]. Vol. 12. Moscow: OGIЗ, Gospolitizdat.
9. VKP(b). (1939) *XVIII s"ezd VKP(b). Stenograficheskiy otchet* [The 18th Congress of the AUCPB. A stenographic report]. Moscow: Gospolitizdat.
10. Zhuravlev, V.V. & Lazareva, L.N. (eds) (2017) *Stalinskoe ekonomicheskoe nasledstvo: plany i diskussii. 1947–1953 gg.: dokumenty i materialy* [Stalin's Economic Legacy: Plans and Discussions. 1947–1953: Documents and Materials]. Moscow: ROSSPEN.
11. VKP(b). (1961) *Materialy XXII s"ezda KPSS* [The 22nd Congress of the CPSU. Materials]. Moscow: Gospolitizdat.
12. VKP(b). (1932) *XVII konferentsiya VKP(b). Stenograficheskiy otchet* [The 17th Conference of the VKP(b): a stenographic report]. Moscow: Gospolitizdat.

13. Stalin, I.V. (1952a) *Sochineniya: v 18 t.* [Works: in 18 vols]. Vol. 10. Moscow: OGIZ, Gospolitizdat.
14. Kalinin, M.I. (1958) *Voprosy sovetskogo stroitel'stva. Stat'i i rechi. (1919–1946)* [Questions of Soviet Construction. Articles and Speeches. (1919–1946)]. Moscow: Gospolitizdat.
15. Stalin, I.V. (1952b) *Sochineniya: v 18 t.* [Works: in 18 vols]. Vol. 11. Moscow: OGIZ, Gospolitizdat.
16. Stalin, I.V. (1953) *Sochineniya: v 18 t.* [Works: in 18 vols]. Vol. 13. Moscow: OGIZ, Gospolitizdat.
17. Stalin, I.V. (1997) *Sochineniya: v 18 t.* [Works: in 18 vols]. Vol. 14. Moscow: Pisatel'.
18. Anon. (1936) *Peredovaya. Rasshirenie i ukreplenie bazy diktatury rabocheho klassa v SSSR* [Leading article. Expansion and strengthening of the working class dictatorship in the USSR]. *Bol'shevik*. 14. pp. 1–8.
19. Golunsky, S.A. & Strogovich, M.S. (1940) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Gosyurizdat.
20. Vyshinsky, A.Ya. (1949) *Voprosy teorii gosudarstva i prava* [The Questions of Theory of State and Law]. Moscow: Gosyurizdat.
21. USSR. (1936) *Konstitutsiya (osnovnoy zakon) SSSR. Proekt* [Draft of the Constitution (basic law) of the USSR]. *Bol'shevik – Bolshevik*. 12. pp. 1–16. (In Russian).
22. Yudin, P.F. (1936) *O gosudarstve pri sotsializme* [About the state under socialism]. *Bol'shevik*. 8. pp. 43–60.
23. Mitin, M.B. (1936) *O likvidatsii klassov v SSSR i o sotsialisticheskom, vsenarodnom gosudarstve* [On the elimination of classes in the USSR and on the socialist state of all the people]. *Pod znamenem marksizma*. 5. pp. 1–19.
24. Voznesensky, N.A. (2018) *Sochineniya. 1931–1947* [Works. 1931–1947]. Moscow: Nauka.
25. Anon. (1936) *Po-bol'shevistski organizovat' partiynuyu propagandu* [Organize party propaganda in a Bolshevik way]. *Bol'shevik*. 10. pp. 1–7.
26. Vyshinsky, A.Ya. (1936) *Sovetskiy sud i sovetskaya demokratiya* [Soviet court and Soviet democracy]. *Bol'shevik*. 10. pp. 22–35.
27. Berman, Ya.A. (1936) *O formakh sobstvennosti v SSSR* [On the forms of property in the USSR]. *Bol'shevik*. 10. pp. 76–87.
28. Lukyanov, A.I., Denisov, G.I., Kuzmin, E.L. & Razumovich, N.N. (1981) *Sovetskaya konstitutsiya i mify sovetoologov* [The Soviet Constitution and the Myths of the Sovietologists]. Moscow: IPL.

Сведения об авторе:

Никандров А.В. – кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: bobbio71@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nikandrov A.V. – Cand. Sci. (Political Science), senior researcher of the Department of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: bobbio71@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022;
одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 11.07.2022
The article was submitted 17.03.2022;
approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 11.07.2022